

Л.Н.ГУМИЛЕВ ат. ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТИ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени Л.Н.ГУМИЛЕВА
L.N. GUMILYOV EURASIAN NATIONAL UNIVERSITY
Л.Н. ГУМИЛЕВ ат. ЕҰУ ЖАНЫНДАҒЫ ЗАМАНАУИ ЗЕРТТЕУЛЕР ИНСТИТУТЫ
ИНСТИТУТ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЕНУ имени Л.Н.ГУМИЛЕВА
IMS OF LN GUMILYOV ENU
ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР ИНСТИТУТЫ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ECONOMIC RESEARCH INSTITUTE
«ҚАРЖЫЛЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫ ЗЕРТТЕУ ЖӨНІНДЕГІ ОРТАЛЫҚ» РМҚ
РГП «ЦЕНТР ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ФИНАНСОВЫХ НАРУШЕНИЙ»
RSE «CENTRE FOR FINANCIAL VIOLATIONS RESEARCH»

**«ӘЛЕМДІК ЭКОНОМИКАНЫҢ ТУРБУЛЕНТТІЛІК РЕЖИМГЕ КІРУ
ЖАҒДАЙЫНДА ЕЛДІҢ СЫРТҚЫ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ»**

Халықаралық ғылыми- тәжірибелік конференциясының

ЕҢБЕКТЕРІ

ТРУДЫ

Международной научно-практической конференции

**«ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТРАНЫ
В УСЛОВИЯХ ВСТУПЛЕНИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
В РЕЖИМ ТУРБУЛЕНТНОСТИ»**

Works of the international scientific- practical conference

**«FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF THE COUNTRY IN CONDITIONS
OF ENTRY OF THE WORLD ECONOMY TO THE MODE
OF TURBULENCE»**

2 часть

2015

Астана

УДК 339.9(063)
ББК 65.5
Ә 52

Редакция алқасы

МАДИЯРОВА Д.М. – төрағасы, э.ғ.д., профессор
РАХМЕТУЛИНА Ж.Б. – төраға орынбасары, э.ғ.к., профессор, Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ «Экономика» кафедрасының меңгерушісі
АХМЕТЖАНОВА С.Б. - э.ғ.д., профессор, Ғылыми экономикалық сараптама орталығының директоры, Экономикалық зерттеулер институты
АЗАТБЕК Т.А. – э.ғ.д., профессор
ЕГЕМБЕРДИЕВА С.М. – э.ғ.д., профессор
РАИМБЕКОВ Ж.С. – э.ғ.д., профессор
ШАЛБОЛОВА У.Ж. – э.ғ.д., профессор
КӘРІБАЕВ Ә.А. - э.ғ.к., Қолданбалы ғылыми зерттеулер бөлімінің меңгерушісі, Республикалық бюджеттің атқарылуын бақылау жөніндегі есеп комитетінің «Қаржылық бұзушылықтарды зерттеу жөніндегі орталық»
СЫДЫҚНАЗАРОВ М.Қ. - ф.ғ.к., саясаттану PhD докторы, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ жанындағы Заманауи зерттеулер институтының директоры
ТЛЕСОВА Э.Б. - э.ғ.к., доцент

Ә 52 «Әлемдік экономиканың турбуленттілік режимге кіру жағдайында елдің сыртқы экономикалық қызметі» халықаралық ғылыми- тәжірибелік конференциясының еңбектері. - Астана: Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2015.-577б.

Труды международной научно-практической конференции «Внешнеэкономическая деятельность страны в условиях вступления мировой экономики в режим турбулентности».- Астана: Евразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева, 2015.-577с.

Works of the international scientific- practical conference «Foreign economic activity of the country in conditions of entry of the world economy to the mode of turbulence».- Astana: L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2015.-p.577.

ISBN 978-601-301-521-7

УДК 339.9(063)
ББК 65.5

© Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2015
© Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, 2015

ISBN 978-601-301-521-7

***XXI ҒАСЫРДАҒЫ ЖАҒАНДЫҚ ҚАТЕРЛЕР ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ
ӘЛЕМДІК НАРЫҚТАҒЫ ҰЛТТЫҚ ЭКОНОМИКАНЫҢ ТҰРАҚТЫЛЫҒЫН
ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ***

***ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ НА
МИРОВЫХ РЫНКАХ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ XXI ВЕКА***

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭКОНОМИК В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА**

Д. Мадиярова

Евразийский национальный университет
им.Л.Н.Гумилева,г.Астана, Казахстан

В отличие от обычных дипломатических или организационных ситуаций, возникающих в контексте формальных процедур, осторожных договорённостей, и бюрократической инерции, те ситуации, на которые воздействуют турбулентные условия, быстро становятся очевидными. Аргументы в пользу последних высказываний обусловлены заметным своеобразием нынешнего этапа экономического развития в отличие от других периодов исторического развития. Они базированы на том, что на фоне предыдущих экономических циклов, частота, разнообразие и масштабность всевозможных потрясений куда больше вероятна и ведет к возрастанию рисков и неопределенности как на макро- так и на микроэкономическом уровне. Соответственно, новая парадигма – вступление мировой экономики в турбулентный режим выдвигает новые аспекты восприятия грядущих событий.

Если ранее такие ситуации эпизодически возникали, но хронологически совпадали с другими серьезными катаклизмами (войнами, терактами и т.п.), однако со временем их влияние снисходило на нет, и прежний экономический цикл возвращался на круги своя. То ныне ситуация отягощена фактором турбулентности [1].

По этому поводу есть мнение, что глобальная коммуникация, в «мирное время» приносящая пользу всем участникам экономической деятельности, превращается в среду распространения вируса негативных настроений, как только где-нибудь происходит неладное. И вирус этот в силу эффекта домино мгновенно разносится по всему миру. Не хочется сгущать краски, но складывающаяся картина такова: в ближайшей перспективе мы станем свидетелями появления еще большего количества зон турбулентности, что выразится в стремительных сменах политического руководства развивающихся стран, увеличении числа вооруженных конфликтов и сокращении государственных бюджетов [1].

В ближайшей перспективе мировое хозяйство ждет рост большего количества зон турбулентности, что выразится в стремительных сменах политического руководства развивающихся стран, увеличении числа вооруженных конфликтов и сокращении государственных бюджетов. Этому уже есть начало и достаточно для этого взглянуть на политическую карту мира, где можно очертить очаги таких вспышек. Исторические условия таковы, что в этих условиях требования повышаются, и метаморфоза преобразований в развитии включает в себя: обострение напряженности, резкую трансформацию отношений, а затем паралич принятых политических курсов. При этом результаты рельефно не очерчены, будущее ни количественно, ни качественно не предопределено. Отсюда неопределенность, как неотъемлемая составляющая турбулентности ведет к исчезновению закономерностей, что является следствием вступления процессов мировой политики, в фазу без предварительно установленных правил или границ.

Ситуации, турбулентностью характеризуются быстрой реакцией, настоятельными требованиями, временными союзами, резким изменением политики, то есть тем, что быстро, хотя и беспорядочно, направляет ход событий по ложному пути конфликта и сотрудничества. В социальном плане это проявляется в технологических прорывах, кризисах власти, нарушениях согласия, революционных переворотах, конфликтах поколений и других сил, преобразующих человеческую жизнь, на фоне которой они происходят. Последствия действий разнообразных участников распространяются по их схемам взаимозависимости [1].

Теоретические поиски наводят нас на то, природа зарождения глобальной турбулентности исходит из взаимодействия нескольких источников перемен. Другими словами, по своей сути вхождение мировой экономики в режим турбулентного развития является следствием, как минимум следующих составляющих: революционных процессов в микроэлектронике и других областях техники, возникновения новых взаимозависимых явлений; ослабления позиций государств и правительств и растущего субгруппизма; обогащения опыта взрослого населения в каждой стране, занятого во всех сферах деятельности и ускорения восприятия окружающего мира втянутости его в проблемы глобального уровня. [1].

Параметрические преобразования, которые произошли в конце 20 века, стали следствием взаимодействия нескольких движущих сил:

- перехода от индустриального к постиндустриальному миропорядку и связь с развитием техники и технологий, сокративших расстояния в общественной, экономической и политической сферах деятельности, ускорившие продвижение идей, изображений, валют и информации, тем самым усилив взаимодействие людей и событий.

- возникновения таких явлений, как загрязнение атмосферы, терроризм, наркоторговля, валютные кризисы и СПИД - прямого продукта новых технологий или более сильной глобальной взаимозависимости, отличающихся от традиционных политических проблем не национальным, а транснациональным характером.

- меньшей способности государств и правительств в использовании приемлемых решений главных политических проблем, поскольку подлежат юрисдикции, в связи с чем старые проблемы все теснее переплетаются с крупными международными проблемами.

- ослабления целостных систем и приобретение подсистемами большей стройности и эффективности, что усиливает тенденции к децентрализации (*субгруппизм*) на всех организационных уровнях, что резко контрастирует с тенденциями к централизации.

Все это влияет на опыт и восприятие окружающего мира взрослым населением планеты, которое образует группы, государства и прочие коллективные объединения, и которому пришлось решать новые проблемы взаимозависимости и приспособляться к новым технологиям в условиях постиндустриального миропорядка.

Вступление мировой экономики на новый цикл развития сопровождается возросшей степенью взаимного переплетения национальных экономик и связей и стремительным перемещением информационных потоков, необходимых для заключения торговых сделок. Соответственно, эти составляющие становятся центробежными силами, ведущими к необратимым изменениям мировой экономики, закладывающим основы «новой реальности».

К тому же, есть в теоретических взглядах еще один уровень различий, где одни строят аргументы на почве экономического роста, другие - в пределах ограниченности роста, т.е. на версии, что экономический рост не может продолжаться непрерывно и мировое хозяйство ждет переход от десятилетий роста в десятилетия сокращения экономики. По представлениям многих ученых график экономического развития уже будет изображен не сглаженной синусоидой, стремительными движущимися зигзагами беспорядочных колебаний. [1]

Думается, что спираль разворачивания теоретико-методического сопровождения развития мирового хозяйства в условиях турбуленности порождает несколько направлений, связанных с устранением этого негативного явления. Представляется, что поиски теоретической и методологической базы изучения подходов к прогнозированию макроэкономических трендов, будут также дифференцированы. Так, с точки зрения возможностей нивелировки турбулентности также подходы ученых можно разделить на две группы. Ряд из них главным действием считают устранение самих причин, вызвавших данный режим. Надо признать логику последовательных мер, рекомендуемых ими, т.е. сосредоточиться, прежде всего, на устранении фундаментальных причин глобального кризиса, в числе которых наибольшее значение имеют следующие:

- бесконтрольность эмиссии мировых резервных валют со стороны некоторых членов мирового сообщества, приводящая к злоупотреблениям эмитентов монопольным положением в собственных интересах ценой нарастания диспропорций и разрушительных тенденций в глобальной финансово-экономической системе;

- неспособность действующих механизмов регулирования операций банковских и финансовых институтов обеспечить защиту от чрезмерных рисков и появления финансовых пузырей;

- исчерпание пределов роста доминирующего технологического уклада и недостаточность условий для становления нового, включая нехватку инвестиций для широкого внедрения кластеров составляющих его базисных технологий

Разработка системы мер и предложений, по их мнению, состоит в формировании справедливой и эффективной системы международных финансово-экономических отношений, обеспечивающих необходимые условия для устойчивого экономического роста, занятости и благополучия населения, снижения загрязнения окружающей среды. Реализация этой системы мер позволит вывести мировую финансово-экономическую систему из кризиса, перевести ее из турбулентного режима в режим устойчивого развития на основе нового технологического уклада с соблюдением экологических ограничений, обеспечить стабильность, прозрачность и взаимовыгодность механизмов международного финансово-экономического обмена и сотрудничества, включая движение денег, товаров, технологий и информации [2].

Другие ученые считают, что многие положения не могут служить единственным орудием борьбы для разрешения всех глубоких последствий, которые уже обеспечены режимом турбулентности, поскольку они охватывают как мировой, региональный и микроуровень, и имеют свойство быть в определенной степени автономным при реализации принятых решений.

Основываясь на вышеизложенном, моделирование мировой динамики в условиях турбулентности должно строиться на интегрированном подходе, где на каждом уровне моделирования требуется применение определенной модели, учитывающая особенности данного региона / страны, а также учитывающая циклический характер экономики. Ныне тон турбулентность, хаос, риск и образуют «новую реальность», и рынкам, правительству, бизнес-сообществу и населению следует научиться жить в этой новой реальности [1].

Соответственно, все это диктует необходимость пересмотра деятельности всей институционально системы, как на уровне мирового хозяйства, так и отдельной страны. Потому правомерна идея авторов [3], которые предполагают заинтересованность в этом клуба G20, который объединяет страны с более 80% от ВВП, населения, территории и ресурсов планеты, в долгосрочной целостности глобальной экономической системы, необходимости её устойчивого развития. Очевидно, G20 могла бы взять на себя роль ведущего субъекта глобального перехода к устойчивому росту на основе справедливого финансово-экономического устройства, предполагающего существенное расширение функций и полномочий институтов глобального управления (ООН, МВФ, Мировой банк, Форум финансовой стабильности, Банк международных расчетов и др.), которые должны действовать согласовано с региональными объединениями, национальными правительствами и центральными банками.

Однако выводы докладов Глобального экономического форума (World Economic Forum) «Глобальные риски» 2011, 2012 и 2013 гг. свидетельствуют о том, что в нынешнем состоянии корпоративное управление неспособно справиться с растущими рисками на фоне глобальной нестабильности и неопределенности [4]. К тому же в подготовленном МИД РФ проекте "Концепции внешней политики РФ", отмечается, что в условиях "глобальной турбулентности" развития мировой цивилизации в сравнении с 2008 годом мир видится более "нестабильным" и "непредсказуемым" и среди важнейших факторов, предопределивших это явление, названы: глобальный кризис, в качестве катализатора глубинных сдвигов в геополитическом ландшафте; вмешательство Запада в дела других стран; расшатывание роли ООН, которое проявляется в попытках "регулировать кризисы путем применения вне рамок Совбеза ООН односторонних санкций и мер силового воздействия", "произвольном прочтении его резолюций", "реализации концепций, направленных на свержение законных режимов"; усиление трансграничных вызовов и угроз, где в качестве одного из ключевых пунктов впервые названы "угрозы в информационном пространстве"[5]

В действительности, следует признать это, поскольку человечество уже неоднократно становилось свидетелем того, как вместе с финансово-валютной системой, рушится система международной безопасности... ООН уже давно деградировал до уровня простой трибуны для выступлений, форума, где не принимаются решения, так как невозможен консенсус, а если принимаются – носят рекомендательный характер. ВТО, ВМФ, Всемирный банк - предстоит та же участь...

Сегодня все это проглядывается в ситуации с Украиной и Россией. [6]. В действительности основная проблема заключается в том, что принятие, адаптация и закрепление стратегий происходит в спокойные периоды, в результате чего мир/ регион/ страна оказываются не готовы к проявлению турбулентности, когда таковая, наконец, наступает [1]. Помимо разработки нового типа мышления, лидеры должны перестать полагаться на традиционную стратегию, ориентированную лишь на два возможных сценария экономического развития («рост и спад»), непрерывно адаптируя новые стратегии к постоянно меняющимся условиям или даже отказываясь от них, когда этого требуют обстоятельства. Между тем, особенностью политики развитых стран в условиях возрастающей экономической энтропии вследствие катастрофической турбулентности мировой экономики является стратегический концепт. Его суть в том, что наиболее надежное средство гарантировать успешное экономическое, социальное и тому подобное развитие - создать контролируемое будущее [7].

Что же касается микроуровня, то процесс управления, учитывающий фактор неустойчивости, на наш взгляд, должен представлять новую систему и набор стратегических принципов, позволяющих получение прибыли в долгосрочной перспективе независимо от экономических условий в процессе успешного перехода к «новой реальности». Потому надо согласиться с тем, что непредсказуемость эпохи турбулентности не даст компаниям рассчитывать на

безоблачный пяти-семи летний «реабилитационный период после экономического спада, поскольку рынки «штормить» будет гораздо чаще, иногда с интервалом в несколько кварталов позитивной динамики, не предоставляя гарантий на выживание ни в среднесрочной, ни (тем более) в долгосрочной перспективе [1].

Для существования в «новой реальности» консервативные стратегии уклонения от рисков больше не подходят. Нужен осторожный, сигнализирующий об опасности подход, способный защитить государство и бизнес-сообщество от разрушительного воздействия турбулентности - и в той же мере обеспечить достижение их интересов. Это диктует необходимость выработки нового типа мышления, учитывающего скачкообразные и неожиданные периоды нестабильности. Лидеру, как на глобальном уровне, региональном уровне, на уровне страны, отрасли, так и на уровне отдельной компании предстоит добиться процветания, несмотря на угрозу возникновения любого типа хаоса. [14]

Думается, что следующая группа ученых непременно свои теоретические выкладки построит с позиций хозяйствующих субъектов. Другими словами, комплекс мер ими рекомендуемых, направлен будет на ослабление уже действующего пресса турбулентности и они приведут к широкому спектру стратегических приемов, рассчитанных как на долговременный период, так неопределимо важных при тактических маневрах.

В этих условиях Томас Дж. Сарджент, предупреждает о том, что «Люди должны понимать, что живут в рискованном мире и что им необходимо предпринимать меры предосторожности и учитывать риски» [7]. В том, как адаптируются ведущие экономики мира к условиям новой реальности, он отмечает два момента:

- обычные граждане и правительства пытаются проводить политику, которая защитит нас от последствий нового крупного финансового кризиса, но сделать это трудно. Некоторые из этих мер защиты нечаянно, конечно, повышают вероятность возникновения финансовых кризисов, потому что предполагают принятие коррелированных рисков.

- наиболее обещающими методами адаптации - правительственные реформы и меры, принимаемые центральными банками для страхования финансовых учреждений и для контроля над их деятельностью. Политика количественного смягчения ФРС США подошла к концу. Как грамотно выйти из этого смелого эксперимента, «не взорвав колбу».

Р. Гринхилл, управляющий директор World Economic Forum, считает: «Системы XX века не способны управлять рисками XXI века. Нам необходимы новые сетевые системы для выявления и устранения глобальных рисков до того, как они перерастут в глобальные кризисы. В частности, экономическое неравенство и сбои глобального управления определяют эволюцию многих других глобальных рисков и подавляют нашу способность реагировать на них. Взаимосвязанность и сложность проблем означает появление множества непредвиденных последствий, и традиционные механизмы реагирования на

риски часто просто перекладывают риск на другие заинтересованные стороны или сегменты общества».

Достижение высокого качества жизни и комфортности существования всех субъектов социума определяется качественно новыми характеристиками мировой экономики, которая, как показал глобальный финансово-экономический кризис в силу своей взаимосвязанности, точнее гиперкогерентности, перестала быть совокупностью отдельных национальных экономик и превратилась в качественно иное явление более высокого уровня и степени взаимосвязанности и взаимозависимости - экономику социума.

Список литературы

1. Chaotics®: искусство управления в эпоху турбулентности, 2009 Chaotics: The Business of Managing and Marketing in The Age of Turbulence»).
2. Р. Хейнберг, М. Конец роста.- М. Изд. Книжный клуб Книговек, 2013.
3. Байзаков С.Б., Ершов М. В., Митяев Д.А., Фетисов Г.Г. К устойчивому росту через справедливый мировой экономический порядок.
4. проекту "Концепции внешней политики РФ", INTERFAX.RU Москва. 14 декабря 2014 г.
5. Агеев А., Логинов Е. Глобальное управление — ключ к новой мировой финансовой архитектуре. «Мы» и «они» в системе глобальных финансовых координат // Экономические стратегии. 2010. № 3. С . 26–32.
6. expert.ru/2014/11/21/sarzhent 24 ноября.

УДК 339.13.017

ПИЩЕВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: РЕАЛИИ И ВОЗМОЖНОСТИ

С.Б.Ахметжанова, С.Б.Кузгибекова, М.Б.Тусупбеков, Ж.К.Базилова

Центр научной экономической экспертизы, АО «Институт
Экономических Исследований», г. Астана

Производство продуктов питания и напитков имеет особое значение в экономике страны, в связи с тем, что обеспеченность продуктами питания является неотъемлемой частью продовольственной безопасности, а потребность в продуктах питания и напитках неуклонно растет в связи с тенденцией к быстрому темпу роста населения в мире. По данным Всемирной продовольственной и сельскохозяйственной организации за 2009 год, спрос на продукты питания в мире к 2050 году вырастет на 60%, а прогнозируемое население земли достигнет 9,15 млрд. человек [1]. Подобная перспектива представляет новые возможности для развития пищевой промышленности Казахстана, имеющей большой экспортный потенциал.